

УДК 342.7

DOI: 10.34670/AR.2022.45.39.003

Правозащитная система Российской Федерации

Васяев Александр Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»,
Московский экономический институт;
докторант кафедры «Адвокатура»,
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: advokat.mgka2@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности современной правозащитной системы Российской Федерации. Автором предложена авторская трактовка правозащитной системы, дан анализ ее нормативно-правовой сути. Сделан вывод о том, что российская правозащитная система полностью отражает регулятивные ценности и юридическое содержание провозглашенной в Конституции РФ концепции защиты прав и свобод человека. В данной связи акцентируется внимание на регулятивном влиянии правозащитной системы на различные сферы общественных отношений, которые в правовом государстве имеют ярко выраженный характер и четко сформулированные принципы. Исследование позволило сформулировать следующие выводы: правозащитная система России имеет сложную внутреннюю организацию, включающую следующие взаимосвязанные элементы: институциональные установления, правозащитные нормы, правозащитные отношения, правозащитную практику, правовую психологию, а также способы, методы и специальные правовые инструменты для правовой защиты; правозащитная система включает в себя субъекты властных государственных органов, а также организации гражданского общества; эффективно функционирующая правозащитная система, обеспечивающая полное соблюдение и защиту прав и свобод граждан, является важной составляющей принципа верховенства права.

Для цитирования в научных исследованиях

Васяев А.А. Правозащитная система Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 7А. С. 23-27. DOI: 10.34670/AR.2022.45.39.003

Ключевые слова

Правозащитная система, правозащитная деятельность, правозащитные организации, правовая система, юридическая природа, Конституция РФ.

Введение

С 1991 г. Российская Федерация последовательно стремилась следовать демократическим устремлениям, эффективно осуществлять верховенство права на своей территории и укреплять свою приверженность различным международным правозащитным конструкциям. Однако в начале 2022 года большинство возникших правовых отношений, в том числе в сфере правовой защиты, были разрушены.

С учетом тех проблем, с которыми столкнулась Российское государство, правозащитная система сегодня особенно нуждается в слаженных, четких и эффективных механизмах функционирования.

Основная часть

Согласно нормам Конституции РФ, государство обязуется защищать права и свободы каждого гражданина, что отражает суть действующего конституционного режима.

В российском правозащитной системе в настоящее время можно наблюдать уже в достаточной степени сложившийся, специфический инструментарий по защите прав и свобод личности, сформированный в рамках взаимодействия государственных органов и общественных организаций, основанного на общих, закрепленных на законодательном уровне, правозащитных принципах.

Правозащитная деятельность в Российской Федерации реализуется, с одной стороны, субъектами правовой защиты, разнообразных и многочисленных по своим организационно-правовым формам и характеристикам, а законодательная база представляет собой разноуровневый и объемный массив, устанавливающая статус этих организаций и учреждений, а с другой стороны – они осуществляют свою деятельность в контексте общей правовой парадигмы, в основе которой находятся права и обязанности. Следовательно, даже несмотря на сходство задач и целей (защита прав и свобод гражданина и человека) при осуществлении их функций неотвратимо происходит столкновение интересов, что характеризует не завершенность формирования правозащитной системы в России.

Юридическая сущность правозащитной системы Российской Федерации главным образом указывает на ее регулятивную функцию по защите прав гражданина, ту ее природу, которая должна реализоваться в соответствии с целями и задачами всей совокупности государственных и негосударственных институций, призванных защищать права гражданина.

Понятие «правозащитная система» появилось не так давно, с началом исследования новых, более современных правовых отраслей. Данная проблематика рассматривалась и ранее, преимущественно отдельными авторами, специализирующимися на изучении системных правовых проблем [Российское государство и правовая система, 1999]. Один из таких авторов, Т.М. Калинина, исследует природу и содержание правозащитной системы вкупе с ее методологической базой, при этом она четко дифференцирует правозащитную и правовую систему, подчеркивая их видовое отличие [Калинина, 2002]. В то же время Т.М. Калининой дается определение правозащитной системы Российской Федерации как совокупности средств и методов защиты прав и свобод гражданина, объединенных взаимосвязанными правозащитными нормами, профильными отраслями и институтами; системами и подсистемами правозащитных организаций и гуманитарного законодательства; информирования, накопления, хранения, образования, развития и воспроизводства

гуманитарной идеологии [там же].

В свою очередь, Т.В. Яловенко полагает, что правозащитная система – это совокупность тесно взаимосвязанных, постоянно взаимодействующих и взаимопроникающих идей, традиций, норм и правил, а также основанных на них политико-правовых институтов, функций и отношений, гармоничное взаимодействие которых необходимо для гарантий защиты прав и свобод гражданина, так же, как и прав и законных интересов иных субъектов правовых взаимоотношений [Яловенко, 2015].

В соответствие с рассматриваемыми направлениями правозащиты нормативно-правовую базу отечественной правозащитной системы можно условно разделить на следующие составляющие:

- а) Конституция РФ и национальное законодательство;
- б) международные механизмы по защите прав гражданина.

Прежде всего правозащитная система отражает регулятивную ценность и юридическую природу защиты прав гражданина. Это следует из того очевидного факта, что центром и ядром «притяжения» всех составляющих системы защиты прав и свобод гражданина является право личности на юридическую защиту [Сабикенов, 1973], которое устанавливается в содержании института защиты прав и свобод гражданина. Этот институт имеет конкретное выражение и долженствование. Так, в настоящее время правозащитная система Российской Федерации, базирующаяся на принципе приоритетности права, остро нуждается в независимых, самостоятельно мыслящих и беспристрастных профессиональных юристах, способных действовать в рамках реализации конституционной гарантии на получение гражданами страны квалифицированной юридической помощи.

Следует отметить, что развитие российских институтов гражданского общества все еще продолжается, вследствие чего формируется та правовая среда, которая способствовала бы принятию эффективных решений по вопросам как правотворческой, так и правоприменительной деятельности.

Для современной России правозащитная система – это один из главных факторов развития общества, включающий в себя элементы подлинных, а не мнимых гарантий защиты конституционных прав и свобод человека. В этом контексте важно отметить, что в настоящее время стали появляться среди государственных органов те субъекты, которые действуют в «духе правозащитности», что действительно придает функционированию современной правозащитной системы особый, гуманистический смысл.

Кроме того, подчеркнем, что нормативно-правовая культура изменяет правосознание; она, в свою очередь, влияет на правовую идеологию, которая обуславливает правовую политику государства, а через нее мы возвращаемся к правовой культуре, которая во многом формирует правозащитную систему общества и государства.

Хорошо развитая правозащитная система, поддерживаемая на уровне государства, при эффективном функционировании механизмов судебной защиты, прокуратуры, адвокатуры, Общественной палаты, Уполномоченного по правам человека, является надежным гарантом поступательного эволюционирования российского общества к правовому государству, к реальному обеспечению гарантий защиты прав и свобод человека, в сторону гражданского общества как атрибута развитой правозащитной системы государства и общества.

Заключение

С учетом вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- правозащитная система России имеет сложную внутреннюю организацию, включающую следующие взаимосвязанные элементы: институциональные установления, правозащитные нормы, правозащитные отношения, правозащитную практику, правовую психологию, а также способы, методы и специальные правовые инструменты для правовой защиты;
- правозащитная система включает в себя субъекты властных государственных органов, а также организации гражданского общества;
- эффективно функционирующая правозащитная система, обеспечивающая полное соблюдение и защиту прав и свобод граждан, является важной составляющей принципа верховенства права.

Библиография

1. Калинина Т.М. Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы согласования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 27.
2. Сабикенов С. Некоторые вопросы охраны субъективных прав и законных интересов советских граждан // Проблемы государства и права на современном этапе. М., 1973. Вып. 6. С. 53.
3. Старилов Ю.Н. (ред). Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы. Воронеж, 1999. 703 с.
4. Яловенко Т.В. Правоприменительная деятельность в правозащитной системе современного государства (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 11.
5. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
6. Freeman M. Human rights. – John Wiley & Sons, 2022.
7. Monshipouri M. Islamism, secularism, and human rights in the Middle East //Islamism, Secularism, and Human Rights in the Middle East. – Lynne Rienner Publishers, 2022.
8. Fukuda-Parr S., Gibbons E. Emerging Consensus on ‘Ethical AI’: Human Rights Critique of Stakeholder Guidelines //Global Policy. – 2021. – Т. 12. – С. 32-44.
9. Sekalala S. et al. An intersectional human rights approach to prioritising access to COVID-19 vaccines //BMJ global health. – 2021. – Т. 6. – №. 2. – С. e004462.
10. O’Brien M. International human rights law //International Conflict and Security Law. – TMC Asser Press, The Hague, 2022. – С. 255-276.

Human rights system of the Russian Federation

Aleksandr A. Vasyaev

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Moscow Institute of Economics;
Applicant of the Department of Advocacy,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: advokat.mgka2@gmail.com

Abstract

The research in law presented in this article discusses the features of the modern human rights system of the Russian Federation. The author proposes the author's interpretation of the human rights system, and analyzes its legal essence. It is concluded that the Russian human rights system fully reflects the regulatory values and legal content of the concept of protecting human rights and freedoms proclaimed in the Constitution of the Russian Federation. In this regard, attention is focused on the regulatory impact of the human rights system on various areas of social relations, which in a rule of law state have a pronounced character and clearly formulated principles. The study made it possible to formulate the following conclusions: the Russian human rights system has a complex internal organization, including the following interrelated elements: institutional arrangements, human rights norms, human rights relations, human rights practice, legal psychology, as well as methods, methods and special legal instruments for legal protection; the human rights system includes the subjects of government authorities, as well as civil society organizations; An effectively functioning human rights system that ensures the full observance and protection of the rights and freedoms of citizens is an important component of the rule of law.

For citation

Vasyaev A.A. (2022) Pravoashchitnaya sistema Rossiiskoi Federatsii [Human rights system of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (7A), pp. 23-27. DOI: 10.34670/AR.2022.45.39.003

Keywords

Human rights system, human rights activities, human rights organizations, legal system, legal nature, the Constitution of the Russian Federation.

References

1. Kalinina T.M. (2002) *Rossiiskaya i evropeiskaya pravozashchitnye sistemy: sootnosheniye i problemy soglasovaniya*. Doct. Dis. [Russian and European Human Rights Systems: Correlation and Problems of Harmonization. Doct Dis.]. Nizhniy Novgorod.
2. Sabikenov S. (1973) Nekotorye voprosy okhrany sub"ektivnykh prav i zakonnykh interesov sovetskikh grazhdan [Some issues of protecting the subjective rights and legitimate interests of Soviet citizens]. In: *Problemy gosudarstva i nrava na sovremennom etape* [Problems of the state and character on the modern stage]. Moscow. Is. 6.
3. Starilov Yu.N. (ed). (1999) *Rossiiskoe gosudarstvo i pravovaya sistema: sovremennoye razvitiye, problemy, perspektivy* [Russian state and legal system: modern development, problems, prospects]. Voronezh.
4. Yalovenko T.V. (2015) *Pravoprimeritel'naya deyatel'nost' v pravozashchitnoi sisteme sovremennogo gosudarstva (voprosy teorii)*. Doct. Dis. [Law enforcement activity in the human rights system of the modern state (questions of theory). Doct. Dis.]. Saratov.
5. Elagina A.S. (2018) Doktrinal'nyye osnovaniya prav lichnosti v mezhdunarodnom prave: poisk novoy paradigmy [Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 282-287.
6. Freeman, M. (2022). Human rights. John Wiley & Sons.
7. Monshipouri, M. (2022). Islamism, secularism, and human rights in the Middle East. In *Islamism, Secularism, and Human Rights in the Middle East*. Lynne Rienner Publishers.
8. Fukuda-Parr, S., & Gibbons, E. (2021). Emerging Consensus on 'Ethical AI': Human Rights Critique of Stakeholder Guidelines. *Global Policy*, 12, 32-44.
9. Sekalala, S., Perehudoff, K., Parker, M., Forman, L., Rawson, B., & Smith, M. (2021). An intersectional human rights approach to prioritising access to COVID-19 vaccines. *BMJ global health*, 6(2), e004462.
10. O'Brien, M. (2022). International human rights law. In *International Conflict and Security Law* (pp. 255-276). TMC Asser Press, The Hague.